

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ*

Егор ГАЙДАР

доктор экономических наук,
директор ИЭПП

Окономика • Политика

OIKONOMIA • POLITIKA

История

Дела в колхозе шли плохо.
То есть не так, чтобы очень плохо,
Можно было бы даже сказать хорошо,
Но с каждым годом все хуже и хуже.

В. Войнович

Об экономико-политическом развитии СССР в канун краха, то есть в 1985—1991 гг., написано много. Участники процесса принятия решений рассказывают о том, как выработывалась политика ускорения, уточнялась стратегия перестройки, как разворачивалась антиалкогольная кампания, формировалась линия на приоритетное развитие гражданского машиностроения, расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий, как был легализован в виде кооперативов частный сектор, рассуждают о взаимосвязи развития рыночных отношений и политической либерализации. Дискуссии о том, что в эти годы было сделано правильно, что не правильно, кто был прав, а кто нет, будут идти долго. Но в представляемой вниманию читателей работе я хочу обсудить другой вопрос: как произошедшее было связано с внешним шоком — резким изменением конъюнктуры нефтяного рынка, с которым Советский Союз столкнулся во второй половине 1980-х годов?

1. Ухудшение условий внешней торговли: политические альтернативы

Внешние шоки — падение цен на важнейшие экспортные товары, повышение цен на импортируемые — явление хорошо изученное. Как показывает опыт, особенно опасными

* Публикуется глава из новой книги Е. Гайдара «Гибель империй. Уроки для современной России», которая готовится к печати в издательстве «РОССПЭН» и выйдет в свет летом этого года.

оказываются шоки, связанные с изменением цен на сырьевые товары в странах, платежный баланс и состояние государственного бюджета которых сильно зависят от трудно прогнозируемой конъюнктуры мирового рынка.

В экономиках, поставляющих на экспорт широкую и разнообразную гамму товаров, в которой нет доминирующего компонента, колебания цен приводят к небольшим изменениям поступлений от экспорта — на проценты. Тем не менее, чтобы справиться с проблемами, порождаемыми такими колебаниями, приходится ужесточать бюджетную политику, иногда ослаблять курс национальной валюты. Подобные трудности испытывают и страны-импортеры, столкнувшиеся с повышением цен на товары, поступающие по каналам внешней торговли. Ценовые шоки 1973—1974 гг., 1979—1981 гг., 2004—2005 гг. (резкие скачки цен на нефть) оказали значительное влияние на экономику государств — импортеров топливно-энергетических ресурсов, хотя доля такого важного ресурса, как топливо, в их импорте, как правило, не превышала нескольких процентов (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Доля топлива в импорте США, Японии, Франции, Германии, Италии (%)

	1980	1990	2000	2003
США	3,1	1,2	1,4	1,5
Германия	5,2	1,8	2,3	2,2
Франция	5,3	1,9	2,6	2,2
Италия	6,3	1,8	2,2	1,9
Япония	6,7	1,9	1,6	1,9

Источник: WB WDI 2005.

В другом положении находятся страны, *подавляющая часть экспортной выручки которых зависит от конъюнктуры рынка сырьевых товаров*. При падении цен на сырье выясняется, что те же объемы производства и экспорта не позволяют обеспечить приток конвертируемой валюты, к которому привыкла национальная экономика. Приходится существенно сокращать импорт и производство товаров, зависящих от поставок комплектующих и материалов из-за рубежа, да и вообще свертывать объемы экономической деятельности и отказываться от устоявшегося уровня потребления. Нередко правительства, столкнувшиеся с подобной проблемой, пытаются решить ее за счет привлечения внешних займов. Они надеются, что конъюнктура со временем улучшится, цены на экспортируемые ресурсы вновь вырастут, можно будет взять под контроль динамику внешнего долга, сделать ее управляемой. В условиях непредсказуемости развития событий на сырьевых рынках — это опасная стратегия. Многие страны она привела к банкротству, тяжелому экономическому кризису.

Если цены на сырье остаются низкими в долгосрочной перспективе, что случается достаточно часто, с течением времени обслуживание государственного долга обходится все дороже, доверие к стране-заемщику падает. Через два-три года становится ясно, что ни на каких условиях привлечь кредиты невозможно, валютные резервы истощены, страна вынуждена остановить платежи по внешнему долгу, сократить импорт. Объемы производства и уровень жизни падают. Проблемы, которые встали перед руководством страны, столкнувшейся с внешним шоком, не исчезают. Они переходят по наследству новой власти, приходящей на смену прежним властям, а ей решать их при огромном внешнем долге становится все сложнее.

Симметрично может развиваться ситуация, когда страна сильно зависит от масштабов закупок и цен продуктов, доминирующих по каким-либо причинам

в ее импорте. Например, для СССР на длительное время таким продуктом стало зерно. Для стимулирования производства в аграрном секторе государство постоянно увеличивало объемы субсидий производителям в виде дифференцированных надбавок к ценам, льготных тарифов на сельскохозяйственную технику, пониженных кредитных ставок и периодических списаний долгов, прямых бюджетных трансфертов (инвестиций) и т.д. Общий объем субсидий в доходах производителей сельскохозяйственной продукции нарастал.

Показатели продуктивности сельского хозяйства в СССР, включая и Россию, в последние десятилетия его существования значительно отставали от мировых, страну не коснулся мировой технологический прогресс в аграрном производстве (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Показатели продуктивности сельского хозяйства

	Западная Европа	США	РСФСР
<i>Урожайность зерновых, ц/га</i>			
1970	27,9	31,6	13,7*
1989	45,8	44,8	16,1
1989 в разах к 1970	1,64	1,42	1,18
<i>Надои молока на 1 корову, кг/год</i>			
1970	3269	4423	2328**
1989	4059	6533	2773**
1989 в разах к 1970	1,24	1,48	1,19

* В среднем за 1971—1975 гг.;

** За исключением ЛПХ.

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 1986; World agriculture. Trends and indicators. 1970—1989. Washington: USDA, 1990.

Положение в отрасли усугублялось макроэкономической государственной политикой в области продовольственного обеспечения населения. Ее доминантой был привлекательный в социальном смысле, но экономически не обоснованный принцип дешевизны продуктов питания для населения. Долгие годы при росте доходов и низких темпах роста сельскохозяйственного производства, цены на основные продукты питания поддерживались на чрезвычайно низком уровне.

Для обеспечения возрастающего спроса населения на социально значимые продукты животноводства в начале 1970-х годов был взят курс на строительство животноводческих комплексов, которые, в свою очередь, обусловили резкий рост доли зерновых в кормовом балансе. Отечественное растениеводство было не в состоянии обеспечить возросшую потребность животноводства в комбикормах. Государство затратило значительные средства на строительство животноводческих комплексов-гигантов. В результате, начиная с 1973 г., оно было вынуждено во все возрастающих объемах ежегодно тратить валютные ресурсы на импорт фуражного зерна и зернобобовых.

Несмотря на это, результирующий прирост производства не покрывал растущий спрос населения. Об этом свидетельствовали нарастающие проблемы с обеспечением населения мясо-молочной продукцией, рационирование потребления, очереди, другие признаки острого дефицита продуктов питания. Государство в силу взятых на себя обязательств по поддержанию стабильно низких цен на продукты питания продолжало дотировать отечественного потребителя во все возрастающих масштабах. В 1989 г. дотации на продовольственное

Доля государственных дотаций в розничной цене на основные продукты питания, СССР, 1989 г. (%)

Продукт	Доля дотаций в розничной цене
Хлеб	20
Говядина	74
Свинина	60
Баранина	79
Птица	36
Молоко	61
Масло	72
Сыр	48
Сахар	14

Источник: Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Вашингтон: Всемирный банк. 1993. С. 253.

потребление в российском бюджете составляли около $\frac{1}{3}$, доля дотаций в розничной цене на основные продукты питания доходила до 80% (см. табл. 3).

Государство одновременно субсидировало и производителя сельскохозяйственной продукции, и потребителя продовольствия. Такой тип субсидий носит прогрессирующий характер — чем больше дотаций выделено в момент t , тем больше придется платить в момент $t+1$ для поддержания данной политики. Справиться с этой ситуацией национальный бюджет может только в двух случаях: когда есть резервы для резкого роста производства продовольствия или когда существует постоянно растущий источник государственных доходов на покрытие прогрессирующих субсидий. Однако советское сельское хозяйство не демонстрировало готовности к всплеску продуктивности — отдача используемых ресурсов была низкой. Что касается доходной части бюджета, то в 1970-е годы она в значительной мере пополнялась за счет доходов от экспорта нефти и газа, но с начала 1980-х годов мировые цены на основной экспортный товар страны резко упали. Это привело к сокращению доходов национального бюджета.

Средства, которые направлялись в сельское хозяйство, не приносили адекватной отдачи. Так, применение электроэнергии в сельском хозяйстве с 1980 г. по 1990 г. возросло на 61%, применение минеральных удобрений — на 22%, капиталовложения выросли примерно на 40%. Но в тот же период производительность труда в аграрном производстве выросла только на 28%, а валовая продукция сельского хозяйства — всего на 12%¹.

Хорошо известно, что надо делать властям страны с рыночной экономикой, которая столкнулась с падением цен на сырьевые товары, доминирующие в экспорте. В этом случае приходится сокращать субсидии на товары массового спроса, продовольствие, топливо, снижать объемы государственных капитальных вложений, повышать цены на продукцию и услуги естественных монополий, увеличивать налоги, не связанные с поступлениями от сырьевых ресурсов, девальвировать национальную валюту, иногда вводить прямые количественные ограничения импорта. Эти решения создают проблемы для предприятий, работа которых зависит от закупок комплектующих, материалов за рубежом. Их следствием выступают падение уровня жизни, стагнация или снижение объема производства, рост безработицы. Это — тя-

¹ Данные Минсельхозпрода РФ.

желые, но необходимые меры. Если изменение внешнеэкономической конъюнктуры носит долгосрочный характер, их раньше или позже приходится предпринимать. Но правительствам, понимающим политическую цену вопроса, хочется верить в то, что речь идет лишь о временных трудностях, которые можно решить, заняв деньги за рубежом.

Общество не обязано понимать природу угроз, связанных с внешними шоками, граждане не обязаны понимать, что ухудшение условий жизни — не прихоть властей, а ответ на вызовы, с которыми столкнулась страна. Это создает для действующей власти политические риски: нередко правительство, пытающееся реализовать подобные стабилизационные меры, вынуждено уходить в отставку, более того, иногда результатом такого кризиса оказывается крах государственного режима.

В социалистических странах природа вызовов, связанных с внешними шоками, принципиально не отличается от той, которая характерна для стран с рыночной экономикой. Они также связаны с мировым рынком, зависят от колебаний конъюнктуры. Падение цен на сырье меняет торговый и платежный баланс. От властей требуются шаги, способные адаптировать экономику к новым условиям внешней торговли. Попытки сохранить сложившиеся объемы и структуру импорта за счет внешних займов повышают риски государственного банкротства. В условиях тяжелого кризиса экономико-политической системы реализация стабилизационных мер может поставить под угрозу даже само ее существование.

С точки зрения механизма развертывания внешнеэкономических кризисов, отличие социалистических стран состоит в том, что при регламентируемых государством ценах финансовые проблемы, порожденные ухудшением экономической конъюнктуры, в первую очередь, проявляются не в повышении темпов инфляции и девальвации национальной валюты, а в обострении дефицита на потребительском рынке. Монополия внешней торговли заставляет власти принимать на себя ответственность за решения, связанные с ограничением импорта, не оставляет места действию рыночных механизмов адаптации. Государство, стремящееся всем управлять, вынуждено за все и отвечать. Это делает стабилизационные меры политически особенно тяжелыми. К тому же сама идеологическая основа социалистического режима — фиксация тезиса, что руководство правящей партии лучше, чем общество, знает, как обеспечить поступательное развитие страны. Если этот тезис — основа легитимности существовавшего на протяжении десятилетий режима, то обращение к обществу со словами: «мы ошиблись, придется провести меры, которые неизбежны, но снизят уровень жизни» — становится политическим самоубийством.

2. СССР и падение цен на нефть: суть выбора

К моменту, когда Советский Союз столкнулся с внешнеэкономическим шоком середины 1980-х годов, он был в значительной степени интегрирован в мировой рынок (см. табл. 4). Он был не только экспортером топливных ресурсов, но и крупнейшим в мире импортером зерна и одним из крупных импортеров продовольственных товаров. С социально-политической точки зрения сокращение потребления продуктов питания по сравнению с привычным уровнем опасно для власти в любом обществе. Тем не менее, если нет возможности в значительном масштабе наращивать экспорт товаров, не связанных с нефтью, или сократить импорт товаров, закупаемых на конвертируемую валюту, а они к этому времени определяют условия работы многих

Т а б л и ц а 4

Внешняя торговля СССР по группам стран, 1980—1989 гг.

Направление		1980	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Всего	Экспорт, млрд руб.	49,6	74,4	72,5	68,3	68,2	67,1	68,7
	Импорт, млрд руб.	44,5	65,3	69,1	62,6	60,7	65,0	72,1
	Экспорт, млрд долл.	76,4	91,5	87,0	97,0	107,8	110,7	108,5
	Импорт, млрд долл.	68,5	80,3	82,9	88,9	95,9	107,3	113,9
	Экспорт, млрд долл. 2000 г.	141,3	135,3	124,8	136,1	147,2	146,3	138,2
	Импорт, млрд долл. 2000 г.	126,8	118,7	118,9	124,8	131,0	141,7	145,0
Социалистические	Экспорт, млрд руб.	26,9	42,1	44,3	45,6	44,2	42,9	42,2
	Импорт, млрд руб.	23,6	38,2	42,2	41,8	42,1	43,4	44,7
	Экспорт, млрд долл.	41,4	51,8	53,2	64,8	69,8	70,8	66,7
	Импорт, млрд долл.	36,3	47,0	50,6	59,4	66,5	71,6	70,6
	Экспорт, млрд долл. 2000 г.	76,7	76,5	76,3	90,9	95,4	93,5	84,9
	Импорт, млрд долл. 2000 г.	67,3	69,5	72,6	83,3	90,9	94,6	89,9
Развитые капиталистические	Экспорт, млрд руб.	15,9	21,3	18,6	13,1	14,2	14,6	14,4
	Импорт, млрд руб.	15,7	19,6	19,3	15,9	13,9	16,3	20,5
	Экспорт, млрд долл.	24,5	26,2	22,3	18,6	22,4	24,1	22,8
	Импорт, млрд долл.	24,2	24,1	23,2	22,6	22,0	26,9	32,4
	Экспорт, млрд долл. 2000 г.	45,3	38,7	32,0	26,1	30,7	31,8	29,0
	Импорт, млрд долл. 2000 г.	44,7	35,6	33,2	31,7	30,0	35,5	41,2
Развивающиеся	Экспорт, млрд руб.	6,9	10,9	9,6	9,6	9,8	9,6	10,1
	Импорт, млрд руб.	5,1	7,5	7,6	4,9	4,7	5,3	7,0
	Экспорт, млрд долл.	10,6	13,4	11,5	13,6	15,5	15,8	16,0
	Импорт, млрд долл.	7,9	9,2	9,1	7,0	7,4	8,7	11,1
	Экспорт, млрд долл. 2000 г.	19,7	19,8	16,5	19,1	21,2	20,9	20,3
	Импорт, млрд долл. 2000 г.	14,5	13,6	13,1	9,8	10,1	11,6	14,1

Примечание: Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР, в цены 2000 г. — с помощью дефлятора ВВП (IMF GFS 2005).

Источник: статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979—1987, 1989 гг. М.: Финансы и Статистика, 1980—1990 гг.

отраслей советской экономики (см. табл. 5), в том числе не связанных с продовольствием, такое решение приходится принимать. В противном случае оно будет реализовано автоматически после исчерпания золотовалютных резервов и возможностей привлечения внешних кредитов.

Вот что пишет о развитии событий в советской экономике середины 1980-х годов Н. Рыжков, возглавлявший тогда Совет министров СССР: «В 1986 г. на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ, а в нашем экспорте традиционно был высокий удельный вес энергоносителей. Что было делать? Самое логичное — изменить структуру экспорта. Увы, сделать это достаточно быстро могли лишь самые экономически развитые страны. Наши же промышленные товары были на мировом рынке неконкурентоспособны. Возьмем, например, машиностроение. Объем экспорта его продукции по сравнению с 1986 г. не изменился, но ведь шла она практически только в страны СЭВ. «Капиталисты» брали едва ли 6% от всего машиностроительного экспорта! Вот почему мы и вывозили в основном сырье»².

² Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 229.

Т а б л и ц а 5

Импорт в СССР оборудования для некоторых отраслей промышленности, 1980–1985 гг.

Товары для отраслей	Импорт, млн рублей		Импорт, млн номинальных долл.		Импорт, млн долл. 2000 г.	
	1980	1985	1980	1985	1980	1985
Пищевкусовой	455	830	701	996	1297	1429
Текстильной	392	712	604	854	1117	1225
Химической	1244	1043	1916	1251	3545	1795
Трубопроводы	141	121	218	145	403	208

Примечание: Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР, в цены 2000 г. — с помощью дефлятора ВВП (IMF GFS 2005).

Источник: статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979–1987, 1989 гг. М.: Финансы и Статистика, 1980–1990 гг.

Важнейшим препятствием к увеличению экспорта советской машиностроительной продукции на конвертируемую валюту были низкий технический уровень и качество продукции. Она не удовлетворяла требованиям внешнего рынка. Проведенный союзными ведомствами анализ показал, что конкурентоспособны были лишь 12% изделий отечественного машиностроения. И это с учетом доработок, которые проводились за границей при предпродажной подготовке товаров. Советские специалисты считали, что 62% изделий, направляемых на внешний рынок, морально устарели. В первой половине 1988 г. на экспортируемую продукцию машиностроения поступило свыше 194 тыс. рекламаций из-за рубежа³. Между тем многие отрасли отечественной промышленности уже сильно зависели от импортных поставок (см. табл. 5).

Противоречие между экономической неизбежностью и политической невозможностью осуществления стабилизационной программы — суть происходившего в СССР в конце 1980-х годов кризиса. Развитие событий в рамках жесткого сценария адаптации к внешнему шоку, связанному с падением нефтяных цен, иллюстрируют данные по одной из отраслей — птицеводству (см. табл. 6). Эта отрасль производства в СССР с начала 1970-х годов практически полностью зависела от массовых закупок кормового зерна по импорту. За ростом поголовья в период высоких цен на нефть последовало его резкое сокращение в то время, когда цены упали. Собственно говоря, этот процесс

Т а б л и ц а 6

Поголовье птицы в РСФСР/России, 1971–2000 гг. (млн голов)

Год	Поголовье, млн. голов
1971	358
1976	394
1981	564
1986	628
1990	660
1996	423
2000	339

Источники: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за различные годы, 1971–1990; Российский статистический ежегодник 2004. М., 2004.

³ Серов В. «Произошли изменения в худшую сторону» // Социалистическая индустрия. 1989. 28 февраля.

должен был начаться уже в 1986 г. Его отсрочка до 1990 г. была обеспечена ценой быстрого роста внешнего долга. После исчерпания валютных резервов и возможностей внешних заимствований, поголовье птицы сократилось до уровня, который предшествовал началу массового зернового импорта.

Когда цены на нефть упали, резко сократить импорт в СССР важнейших продовольственных товаров, в том числе зерна, было невозможно. Поддерживать на прежнем уровне — тоже. Хорошие урожаи 1986 и 1987 годов, обусловленные благоприятными погодными условиями, позволили советскому руководству сгладить последствия резкого падения цен на нефть, увеличить объем заготовок внутри страны, временно сократить закупки зерна за конвертируемую валюту. Расходы на его импорт снизились на 2–3 млрд долларов. Однако 1988 год показал, что это лишь короткая передышка (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Закупки основной сельскохозяйственной продукции (тыс. тонн)

	1981—1985 гг. в среднем за год	1986 г. отчет	1987 г. отчет	1988 г.			1988 г. отчет в % к 1981—1985 гг.	1986—1988 гг. (сумма)		
				годовой план	отчет	%		годовой план	отчет	%
<i>Зерновые культуры</i>										
СССР в целом	66643	78787	733347	85721	61375	70	92	257243	213509	83
РСФСР	35001	42081	35094	47000	29165	60	83	141000	106340	75
Украинская ССР	13367	15220	18105	17500	17321	98	130	52500	50646	96
Казахская ССР	12625	16683	14613	16400	9749	58	77	49200	41045	83
<i>В том числе пшеница</i>										
СССР в целом	33684	43823	35195	48447	34840	71	103	142420	113858	80
РСФСР	16595	22644	15095	24280	16328	66	98	70911	54067	76
Украинская ССР	7513	8240	8194	10602	10503	98	140	30702	26937	88
Казахская ССР	8067	11737	10453	12500	6495	51	81	37800	28685	76

Источник: Главное управление планирования социального и экономического развития агропромышленного комплекса. Социально-экономическое развитие Госагропрома СССР в 1988 году и за три года двенадцатой пятилетки. 20.01.1989. РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 3848. Л. 27—29.

Зависимость урожаев от погодных условий, связанная с принятым в 1950-х годах решением о приоритетах аграрной политики, а также сохранявшиеся низкие цены на нефть сделали ситуацию с внешнеторговым балансом СССР катастрофической. В этом, а отнюдь не в личных качествах М. Горбачева и просчетах его команды, видится первопричина кризиса советской политико-экономической конструкции⁴. Пойти на меры, необходимые для преодоления кризиса, — значило создать угрозу не только для действующего руководства СССР, но и для всего коммунистического режима. Отказ от них в случае долгосрочного изменения внешнеэкономической конъюнктуры делал крах социалистической экономики и советской империи неизбежным.

⁴ О взглядах тех, кто связывает колебания политического курса М. Горбачева с особенностями его личного характера, см. например: *Замятин Л.М.* Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках — Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1995. С. 115; *Ненашев М.* Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги. М.: А/О «Кром», 1993.

Когда цены на нефть в 1985—1986 гг. упали, у советского руководства был еще набор стратегий, дающих надежду сделать кризис управляемым. Речь могла идти о повышении розничных цен в масштабах, сопоставимых с их ростом в середине 1930-х годов, переходе к нормированному снабжению продуктами питания, сокращению выпуска обрабатывающих отраслях промышленности, что позволило бы увеличить поставки сырья на мировой рынок, снижении объемов поставок топлива и сырья в страны СЭВ, не приносящих конвертируемой валюты, уменьшении капитальных вложений, резком сокращении закупок технологического оборудования на Западе. Связанный с внешним шоком финансовый кризис можно было попытаться урегулировать, увеличив долю в импорте промышленных товаров народного потребления, обеспечивающих значительную долю бюджетных доходов. Это были бы непростые, политически рискованные, но экономически ответственные меры. Но повышение розничных цен нарушало фундаментальный контракт между обществом и властью, сформировавшийся в конце 1950-х — начале 1960-х годов, «скрепленный» трагедией в Новочеркасске в 1962 г.

С точки зрения социальной политики, сохранение фиксированных цен на продовольствие в разительно изменившихся условиях было абсурдной линией. Подавляющая часть продовольственных дотаций приходилась на десятую часть населения — причем, что важно, наиболее обеспеченную часть. По данным бюджетных обследований (1989 г.), семьи с доходом на одного человека менее 50 руб. в месяц платили за килограмм мяса и мясопродуктов в полтора раза дороже, чем семьи с душевым доходом свыше 200 руб.⁵ Но речь шла не о социально-экономической целесообразности. Неизменность цен была одним из важнейших компонентов контракта власти с народом, гарантировавшего устойчивость режима в обмен на стабильные условия жизни населения.

В середине 1980-х годов советское руководство не было готово к серьезному обсуждению вопроса о некомпенсируемом повышении цен на продукты питания. Это нетрудно понять: спрос населения на базовые продукты питания малоэластичен по цене. Даже при резком повышении цен, существенное сокращение закупок зерна за рубежом могло бы привести к дефициту хлеба и кормов, необходимых для производства продукции животноводства. В стране к этому времени уже сформировался крупный денежный навес. У советских граждан, не имевших возможности купить товары, пользующиеся спросом, накопились вынужденные сбережения. Даже приняв решение о масштабном повышении цен, советское руководство вынуждено было бы считаться с риском того, что дефицит базовых продуктов массового потребления сохранится. Угрозы стабильности режима, связанные с реализацией такой политики, в середине 1980-х годов казались непреодолимыми.

Нормированное снабжение соответствовало духу раннего мессианского социализма. Но даже к середине 1980-х годов такая система распределения потребительских товаров для большей части регионов страны была в общем-то привычной. В начале 1986 года министр торговли СССР Г. Ващенко пишет в Совет министров СССР: «Продажа продуктов животноводства... в большинстве регионов страны в истекшем году по-прежнему осуществлялась с использованием различных форм рациионирования. Не удовлетворялся спрос населения и на многие виды непродовольственных товаров... Обеспеченность

⁵ Суринов А.Е., Дыбцына В.А. О питании населения с различным уровнем дохода: (По материалам обследования Госкомстатом СССР 90 тыс. семейных бюджетов и анкетного обследования мнения 30 тыс. граждан о ценах на товары и услуги) // Бюллетень социологических и бюджетных обследований. 1991. № 1. С. 62.

розничной и оптовой торговли запасами товаров на 01.01.86 по сравнению с этой же датой прошлого года сократилась на 3 дня торговли... Ниже нормативов запасы почти всех основных продовольственных товаров, одежды, трикотажных, чулочно-носочных изделий и всех видов обуви»⁶.

Однако вводить карточную систему снабжения населения по всей стране, включая привилегированные города, на 60-м году советской власти было политически сложно. К тому же подобное решение надо было распространять на все категории населения, что противоречило логике сформировавшейся в СССР дифференциации потребления, определяемого статусом доступа к дефицитным ресурсам.

Впрочем, идея организации общесоюзного карточного снабжения населения товарами народного потребления была довольно популярной. По данным опросов ВЦИОМ, правда, проведенных уже в разгар кризиса (начало 1991 г.), ее поддерживало 60% опрошенных (идею повышения цен для появления товаров на прилавках — лишь 16%)⁷. Однако не только на союзном уровне, но даже на уровне крупных городов, государство не обладало ресурсами, позволяющими обеспечить удовлетворительное функционирование системы нормирования снабжения. Такой вариант развития событий неоднократно обсуждался на совещаниях руководства страны во второй половине 1980-х годов и отклонялся как нереализуемый⁸.

Резкое сокращение военных расходов, производства вооружений также позволило бы высвободить некоторые объемы сырьевых товаров, реализовать их на международных рынках, мобилизовать конвертируемую валюту. Однако, как и с гражданскими обрабатывающими производствами, рост предложения таких используемых в военно-промышленном комплексе материалов, как никель, титан, сталь, мог бы дестабилизировать мировые рынки, привести к падению цен на сырьевые ресурсы. К тому же движение в этом направлении означало прямой конфликт с руководством вооруженных сил, военно-промышленным комплексом.

Очевидными были и социально-политические угрозы, связанные с сокращением производства в обрабатывающих отраслях, занятости в них. Многие военно-промышленные предприятия расположены в моногородах, где возможности альтернативной занятости ограничены. Даже в рыночных экономиках сокращение потребности в рабочей силе, происходящее под влиянием конъюнктуры делового цикла, нередко приводит к волнениям. Но власти могут ссылаться на то, что они имеют дело с обстоятельствами, которыми они способны управлять лишь в ограниченной степени. Руководство социалистической страны, говорящее рабочим, что завод, который был столь нужен родине, надо закрыть, может ожидать очень серьезных социально-политических неприятностей.

С середины 1980-х годов сокращение поставок нефти и нефтепродуктов социалистическим странам, перераспределение нефтяного экспорта в пользу импортеров, способных рассчитываться конвертируемыми валютой, становится регулярной практикой. Между тем, внешние долги социалистического лагеря растут. К 1988 г. внешняя задолженность социалистических стран в свобод-

⁶ Ващенко Г.И. (Министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении плана развития торговли за одиннадцатую пятилетку. 24.01.1986. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 958. Л. 85.

⁷ Космарский В. Л., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 17.

⁸ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана см. Доклад Правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР. М., ноябрь 1989. С. 16.

Т а б л и ц а 8

Внешняя задолженность социалистических стран Западу (млрд долл.)

	1981	1984	1986	1987	1988
ПНР — всего	25,9	26,9	33,6	39,3	38,9
в т.ч. чистая	25,1	25,4	31,9	36,3	36,9
СССР — всего	26,5	22,5	33,1	40,1	41,5
в т.ч. чистая	18,1	11,2	18,3	26,0	27,2
Страны СЭВ в целом — всего	99,2	87,6	120,5	142,7	140,5
в т.ч. чистая	83,2	63,3	90,9	111,2	109,8
Все соцстраны — всего	127,8	115,7	163,9	191,2	205,7
в т.ч. чистая	105,0	71,7	119,7	143,4	154,1

Источник: 13.07.1989. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 70, 71.

но конвертируемой валюте Западу составила 206 млрд долл. Объем чистой задолженности увеличился до 154,1 млрд долл. (см. табл. 8)⁹.

Сокращение объема капитальных вложений, отказ от масштабных закупок технологического оборудования за рубежом — естественный с экономической точки зрения ответ на кризис, связанный с ухудшением торгового баланса, падением цен на сырьевые товары. Если говорить об отношениях власти и общества, он наименее конфликтен. Однако политическому руководству СССР тогда приходилось думать и об отношениях с хозяйственно-политической элитой, в частности, представленной в ЦК КПСС. Для последней подобные меры столь же неприемлемы, как повышение розничных цен для общества.

Вопрос об объемах капитальных вложений в регионе или отрасли, о том, какие стройки будут начаты, с конца 1920-х годов — важнейший в хозяйственно-политической жизни СССР. Сказать первым секретарям обкомов, министрам, что капитальные вложения в их регионы и отрасли будут сокращены, что технологическое оборудование, которое они предполагали импортировать, не будет закуплено, — значит прямо нарушить принятые правила игры. При попытке двинуться в этом направлении судьба нового советского руководства, возглавляемого М. Горбачевым, отличалась бы от судьбы Н. Хрущева лишь тем, что отставка произошла бы немедленно. У тех, кто понимает советские реалии середины 1980-х годов, вряд ли это может вызвать сомнения. К тому же было невозможно определить, достаточно ли будет этой меры, чтобы не просто на некоторое время отсрочить развертывание кризиса, а остановить его. Политическое самоубийство было гарантированным, возможность выигрыша — сомнительной. Поэтому, несмотря на нарастающие финансовые трудности, объемы начинаемого строительства продолжали расти (см. табл. 9).

Даже на фоне катастрофического положения в финансовой сфере, сложившегося к 1989—1990 гг., правительство не решается сокращать инвестиции в агропромышленный комплекс. В докладе о государственном бюджете СССР на 1990 год министр финансов СССР В. Павлов говорит: «Финансовая ситуация во внешнеэкономической деятельности продолжает ухудшаться, что размывает доходную базу бюджета и серьезно ослабляет наши усилия по ликвидации его дефицита... Доля этих поступлений опускается до самой низкой точки за последние годы и составит в доходах бюджета около 14%.

⁹ Гаретовский Н.В. (Председатель правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13.07.1989. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 69.

Вновь начинаемое строительство в СССР, 1986–1988 гг.

Годы	Сметная стоимость вновь начинаемого строительства (всего по народному хозяйству), млрд руб.	Доля вновь начинаемого строительства в инвестициях в народное хозяйство, %	Доля вновь начинаемого строительства в ВВП, %
1986	48,5	25,0	6,1
1987	38,3	18,6	4,6
1988	59,1	27,1	6,8

Источник: Из личного архива автора. Расчет доли сметной стоимости начинаемого строительства в инвестициях и ВВП по данным из статистического сборника «Народное хозяйство СССР в 1990 г.»

Возрастает и внешняя задолженность. Объем внешнего долга достиг уровня, за которым он начинает возрастать уже без новых займов лишь за счет увеличения расходов по его обслуживанию. На оплату долгов и процентов уже в 1990 г. придется израсходовать почти всю выручку от экспорта продукции топливно-энергетического комплекса». Но при этом далее: «В социальной переориентации бюджета ключевое место занимает увеличение централизованного финансирования агропромышленного комплекса. На 1990 г. предлагается выделить 116,5 млрд руб., что на 8 млрд руб. выше плана текущего года и на 10,4 млрд руб. — проектировок пятилетнего плана. Это создает дополнительное напряжение в бюджете и финансах страны, но идти на эти расходы надо для ускорения решения продовольственной проблемы»¹⁰.

Госбанк СССР информирует советское правительство, что, по мнению экспертов ОЭСР, в 1985–1986 гг. произошло резкое ухудшение платежных позиций социалистических стран Европы. В структуре их внешнего долга значительная часть приходилось на краткосрочную задолженность со сроком погашения до одного года, что свидетельствовало о неустойчивости их валютно-финансового положения¹¹. И в первой половине 1988 г. специалисты ОЭСР указывали на продолжение роста внешнего долга социалистических стран в свободно конвертируемой валюте.

Однако даже в сентябре 1988 года в рейтинге платежеспособности СССР еще рассматривался как наиболее надежный финансовый партнер из числа социалистических стран, опережавший по этому показателю Китай. Одним из факторов, облегчавших в 1985–1988 гг. доступ СССР на международные рынки кредитных ресурсов, была переоценка западными экспертами объема золотого запаса СССР. Они считали, что он составляет в долларовом эквиваленте примерно 36 млрд, тогда как в действительности к этому времени в связи с масштабными закупками продовольствия он уже сократился до примерно 7,6 млрд долл.¹² Западные наблюдатели обращают внимание на то, что за эти три года задолженность страны возросла на 17,6 млрд долл., причем из нее на долю краткосрочной приходилось около 10 млрд долл.

¹⁰ Павлов В.С. О Государственном бюджете СССР на 1990 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1988 год. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 9, 15.

¹¹ Валютно-экономическое управление Госбанка СССР в Совет Министров СССР. О валютно-финансовом положении социалистических стран. ПП № 4013 от 24 февраля 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 696. Л. 4, 5.

¹² Гаретовский Н.В. (Председатель правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13.07.1989г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 74, 75; О размерах золотого запаса на 1 января 1986 года (равного 587 т золота) см.: Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 240.

Тем не менее, банкиры и правительства капиталистических стран продолжали предоставлять новые кредиты СССР на относительно благоприятных условиях¹³. Это позволяло продолжать прежний экономико-политический курс, откладывая на неопределенный срок конфликтные решения. В 1989 г. прирост незавершенного строительства на фоне глубокого финансового и валютного кризиса страны поглотил 4/5 прироста национального дохода¹⁴. Из материалов Госбанка СССР: «Объем незавершенного строительства на конец 1989 г. составил 180,9 млрд руб., в том числе сверхнормативный 39 млрд руб. За четыре года (1986—1989 гг.) незавершенное строительство увеличилось на 60,5 млрд руб., в том числе в 1989 году — на 22,6 млрд руб.»¹⁵.

Продолжаются масштабные закупки импортного оборудования. Значительная часть его не используется. Из письма председателя Госстроя В. Серова в Совет министров СССР: «В целом по народному хозяйству за 1989 год запасы неустановленного импортного оборудования возросли на 1 млрд руб. При этом план сдачи его в монтаж выполнен на 102,9% (план 6,5, фактически 6,7 млрд руб.). Рост запасов произошел, в основном, за счет резкого увеличения объема его поступления в 1989 г. — на сумму 8,3 млрд руб., или на 0,7 млрд руб. больше, чем в 1988 году. Из запасов несмонтированного оборудования, имевшихся на конец 1988 г., в прошлом году было вовлечено в монтаж только 36,9 % (на 1778,4 млрд руб.), а остальное было смонтировано из нового поступления, и на 1989 г. перешли остатки ранее закупленного импортного оборудования в объеме 3 млрд руб., что составляет 52% от общих остатков на 01.01.90 г. Пригодность этого оборудования с точки зрения его комплектности и фактора морального старения также не определена ни министерствами СССР, ни Советами министров союзных республик... Анализ хода строительства объектов на базе комплектного импортного оборудования показывает, что срыв ввода в действие ряда мощностей в основном произошел из-за неуконформности министерствами-заказчиками этих мощностей отечественным технологическим оборудованием и постоянной корректировки ими проектно-сметной документации...»¹⁶. Все это — демонстрация неспособности власти даже при очевидно нарастающих валютно-финансовых проблемах принимать жесткие решения. Сознывая риски конфликта с административно-хозяйственной элитой, советское руководство продолжает обсуждать проекты циклопического масштаба, которые предлагается финансировать за счет новых внешних займов.

Из письма руководства Внешэкономбанка в правительство: «По данным, имеющимся во Внешэкономбанке СССР, в настоящее время завершена или завершается работа над Технико-экономическими обоснованиями (ТЭО) по крайней мере 9 крупных нефтегазохимических комплексов (НГХК), объем валютных затрат на каждый из которых превышает 200 млн руб. и реализация которых предусмотрена на базе совместных предприятий». Затраты на эти проекты характеризовались следующими предварительными данными (см. табл. 10).

¹³ Доклад Госбанка СССР О валютно-финансовом положении социалистических стран (по состоянию на середину 1988 г.). 08.12.1988г. См.: РГАЭ. Ф. 2324. оп. 32. Д. 3526. Л. 150.

¹⁴ Пленум ЦК КПСС, 5—7 февраля 1990 г. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 21.

¹⁵ Госбанк СССР в Управление планирования и координации деятельности банков. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 02.01.1990г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 59.

¹⁶ Серов В.М. (Председатель Госстроя СССР) в Совмин СССР. О мерах по сокращению запасов не установленного импортного оборудования. 07.05.1990. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1493. Л. 113.

**Суммарные затраты на создание нефтегазохимических комплексов
на базе совместных предприятий (млн руб.)**

	В советских рублях	В иностранной валюте
1. Тобольск (фаза 1)*	1062	715
2. Сургут (фаза 1)*	1103	1578
3. Новый Уренгой (фаза 1)	353	311
4. Тенгиз (минимальная оценка)	139	554
5. Сахалин—2 (2 месторождения)	4895	3799
6. Шевченко (2 фазы)	113	451
7. Шуртан (фаза 1)	277	256
8. Нижневартовск (фаза 1)	1816	1997
9. Уват (фаза 1)	859	1300
Всего	10617	10961

* По последним вариантам ТЭО, представленным в Госэкспертизу Госплана СССР.

Источник: Письмо Председателя правления Внешэкономбанка СССР Ю.С. Московского Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР С.А. Ситаряну и Заместителю Председателя Госплана СССР Ю.П. Хоменко от 22.11.1989 года «О создании в СССР нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий». Личный архив автора.

Финансирование проектов предполагалось осуществить за счет кредитов иностранных банков и экспортных агентств под советские гарантии. Иностранные партнеры отказались от выставления гарантий по кредитам, в том числе и пропорционально своей доле участия, что снимает с иностранных фирм финансовую ответственность за успешную реализацию проектов. По большинству проектов все риски легли на советскую сторону, а валютные затраты — включены в задолженность СССР¹⁷.

Сложившаяся ситуация — выбор между повышением розничных цен или сокращением капиталовложений и военных расходов — поставила советское руководство перед непростой дилеммой: решиться на конфликт с населением или с партийно-хозяйственной элитой. Отказ от принятия решения по этому ключевому вопросу повышал риски того, что по мере нарастания кризиса придется вступить в конфликт и с обществом, и с элитой¹⁸.

Новое поколение руководителей этого явно не понимало, и в этом нет ничего удивительного. Традиционное управление советской экономикой было ориентировано на натуральные параметры. Вопросы развития животноводства обсуждались на высшем уровне гораздо чаще, чем бюджет страны.

¹⁷ Письмо Председателя правления Внешэкономбанка СССР Ю.С. Московского Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР С.А. Ситаряну и Заместителю Председателя Госплана СССР Ю.П. Хоменко от 22.11.1989 года № 392/01 «О создании в СССР нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий». Личный архив Е.Т. Гайдара.

¹⁸ По свидетельству М. Горбачева, позицию, согласно которой в условиях падения цен на нефть необходимо было проводить линию на сокращение затрат на оборону, отстаивал секретарь ЦК КПСС по экономике Н. Слюньков. Поддержки на заседании Политбюро эта позиция не получила. (См.: *Муратов Д.* Вокруг Горбачева опять бушуют страсти // Новая газета. 2005. 21 февр. № 13.) По официальным выступлениям Председателя Правительства Н. Рыжкова и его последующим мемуарам можно судить, что он наиболее энергично отстаивал в советском высшем руководстве идею о необходимости повышения цен, как способе решения финансовых проблем СССР. Как и по вопросу о сокращении военных расходов, решение о начале практических действий по повышению цен не было принято вплоть до момента полного развала финансовой и денежной системы страны.

Финансы рассматривались руководством отраслей, предприятий как элемент неизбежной, но скучной бухгалтерии¹⁹. К тому же информация о реальном состоянии бюджета, валютных резервах, внешнем долге, платежном балансе была доступна крайне узкому кругу людей, многие из которых к тому же в ней ничего не понимали.

М. Горбачев в своих воспоминаниях пишет: «Андропов попросил нас с Рыжковым еще раз все взвесить и свои выводы доложить ему. Пытаясь понять существо дела, мы попросили дать нам возможность разобраться с состоянием бюджета. Но Андропов лишь рассмеялся: — Ишь, чего захотели. В бюджет я вас не пущу»²⁰. При этом, как пишет один из ближайших соратников Ю. Андропова, В. Крючков, сам Андропов признавал, что в экономике он профан²¹.

Линия на деинтеллектуализацию руководства последовательно проводилась коммунистическими властями. Кадровую политику партии хорошо иллюстрирует одна из записей в протоколах президиума ЦК КПСС: «О товарище Засядько». «О Засядько: говорят, перестал пить. Тогда его министром на Украину»²². Доля выходцев из столиц и крупных университетских центров в руководящих органах партии последовательно сокращалась, доля выходцев из деревни, с низким уровнем базового образования, вплоть до начала перестройки росла²³. Новое поколение руководителей было образовано лучше своих предшественников²⁴. Но качественной экономической подготовки ни они сами, ни их ближайшие соратники, отвечающие за экономику, не получили. Они не понимали, как устроен мировой рынок, как взаимосвязаны внешнеторговый баланс, бюджет и снабжение населения, не могли оценить стратегические угрозы, с которыми столкнулась страна. Им казалось, что главные проблемы — замедление темпов экономического роста, низкая эффективность, отставание от Запада — порождены некомпетентностью прежнего руководства.

¹⁹ Стилистика обсуждения финансовых вопросов в середине 1980-х годов советским руководством ярко отражена во вступительном слове министра финансов СССР В. Гарбузова, посвященном обсуждению на Верховном Совете СССР бюджета на 1985 год, с которого, собственно, начинается острая фаза финансового кризиса в стране: «С чувством глубокого удовлетворения восприняли наш народ, вся прогрессивная мировая общественность награждение товарища К.У. Черненко орденом Ленина и третьей золотой медалью «Серп и молот». (Аплодисменты). Выдающийся политический и государственный деятель ленинского типа Константин Устинович Черненко самоотверженно трудится на высших руководящих постах партии и государства, вносит огромный неоценимый личный вклад в разработку и практическое осуществление ленинской внутренней и внешней политики КПСС. Эта политика пользуется безграничным доверием всех трудящихся Советского Союза, рассматривается как свое родное кровное дело...». См.: *Гарбузов В.Ф.* О Государственном бюджете СССР на 1985 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1983 год. М.: Политиздат, 1984. С. 4.

²⁰ *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Книга 1. М: Новости, 1995. С. 234.

²¹ *Крючков В.А.* Личное дело. Ч. 1. М.: Олимп АСТ, 1996. С. 42.

²² Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Изд. 2-е. / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2004. С. 151.

²³ *Чернев А.Д.* 229 кремлевских вождей. Политбюро. Оргбюро. Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М.: Редакция журнала «Родина»/ Научный центр «Руссика», 1996; *Вишневецкий А.Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 99.

²⁴ Из выступления Председателя Совета Министров СССР Н. Тихонова на заседании Политбюро ЦК КПСС от 11 марта 1985 года: «Мы последнее время много работали вместе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Особенно тесно мы узнали друг друга в период работы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма. Что я могу сказать о Михаиле Сергеевиче? Это контактный человек, с ним можно обсуждать вопросы, обсуждать на самом высоком уровне. Это — первый из секретарей ЦК, который хорошо разбирается в экономике. Вы представляете, насколько это важно». См.: Заседание Политбюро ЦК 11 марта 1985 года. Рабочая запись. О Генеральном секретаре ЦК КПСС. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 36. Д. 16. Л. 1, 2.

Слова, сказанные М. Горбачевым летом 1990 г. на пленуме ЦК КПСС, можно интерпретировать как самооправдание. И, тем не менее, он говорил правду: «Нам досталось крайне тяжелое наследие. Наша экономика и весь общественный организм изнемогали от хронических болезней. Запущенность деревни, сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, плачевное состояние нашей природы, устаревшая структура производства, отставание в науке и технике — разве все это не последствие экономической и технической политики, проводившейся десятилетиями»²⁵. Другое дело, что в 1985 г. он вряд ли понимал остроту проблем, с которыми ему и его коллегам придется иметь дело.

Будущий Председатель Правительства СССР Н. Рыжков так оценивал экономическую ситуацию в СССР к концу брежневского времени: «Итак, мы начали. Ситуация в стране, повторю, и впрямь была сложной. Один только пример. В 1982 г., впервые после войны, остановился рост реальных доходов населения: статистика показала ноль процентов... Состояние народного хозяйства страны можно было легко описать поговоркой: куда ни кинь — всюду клин. И в металлургии полно проблем, и в добыче нефти, и электроника требовала подпитки, и химия — да что угодно назовите, не ошибетесь»²⁶.

Тем не менее, новые руководители, как видно по их выступлениям 1985—1986 гг., явно были уверены в том, что они способны вернуть советской экономике утраченный динамизм, повысить темпы экономического роста, преодолеть отставание от наиболее развитых стран.

3. Череда ошибок

Что имели в виду М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, когда в декабре 1984 г. в Пицунде обсуждали вопрос о том, что так больше жить нельзя, история вряд ли узнает. Но все, что известно по доступным архивным материалам, показывает, что четкого плана действий, подготовленного к моменту, когда высшая власть окажется в их руках, у них не было²⁷. Через 22 месяца после прихода к власти, выступая на январском пленуме ЦК КПСС 1987 г., М. Горбачев признал, что масштаб проблем, стоящих перед страной и ее руководством, оказался больше, чем он предполагал²⁸. Новое руководство, столкнувшись с трудно управляемым кризисом, преодоление которого требует полной концентрации сил, готовности принимать тяжелые решения и отвечать за них, природы и масштабов угрозы не осознавало.

Впрочем, новые руководители обратили внимание на одну опасную тенденцию — падение добычи нефти в СССР в 1985 г. Были предприняты усилия, чтобы выправить ситуацию. После поездки М. Горбачева в Тюмень в сентябре 1985 г., смены ряда руководителей, выделения дополнительных ресурсов, снижение добычи нефти в регионе было приостановлено. Однако фундаментальные проблемы отрасли, связанные с перефорсированием разработки крупнейших месторождений в начале 1970-х — начале 1980-х годов и ухудшением условий добычи нефти, решены не были.

²⁵ Стенограмма заседания пленума ЦК КПСС 29 июня 1990 г. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 495. (микрофиша 2200685). Л. 14.

²⁶ *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 41, 87.

²⁷ А. Яковлев пишет, что в 1985 г. у руководства партии не было сомнений в стабильности и прогрессивности социалистической системы. См.: *Яковлев А.Н.* Горькая чаша: большевизм и реформация России. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1994. С. 213—239.

²⁸ Стенограмма пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

Советское руководство понимало, что сокращение добычи нефти ставит перед ним непростые вопросы. На совещании в ЦК КПСС 23 августа 1986 г. М. Горбачев говорит: «Что я прежде всего хотел бы сказать, товарищи. Все мы должны, я это хочу здесь откровенно в этом кругу сказать, видеть, что в связи со сложившейся обстановкой с добычей нефти и газового конденсата наши экспортные ресурсы, а соответственно и возможности импорта в 1986 г. значительно сократились. И это серьезно осложняет нам проблему сбалансированности не только экспортно-импортного плана, но и экономики в целом. В этих условиях как никогда обостряется вопрос всемерной экономии валюты. Мы конечно много тратим валюты на закупку сельхозпродуктов — зерна, мяса, других продуктов. Закупаем более 9 млн т готового проката, стальных труб на 3 млрд руб. Большое количество сырья и полуфабрикатов для химии, цветной металлургии, легкой промышленности и т. д. В общем все это нужно. Мы закупаем потому, что жить без этого не можем»²⁹.

Увеличение добычи нефти, хотя бы более низкими темпами, чем достигнутые в 1970-х годах путем введения в эксплуатацию уникальных месторождений, было принципиально важно для обеспечения устойчивости народного хозяйства страны. Но за это приходилось платить все дороже. Председатель правления Промстройбанка СССР в середине 1988 г. в письме в правительство напоминает, что на нужды топливно-энергетического комплекса в 1986—1990 гг. предполагалось выделить почти на треть больше капиталовложений, чем было освоено в 1981—1985 гг., и в три раза больше, чем в 1971—1975 гг. Доля комплекса в общих затратах на капитальное строительство в стране увеличилась с 14% в IX пятилетке до 23% в XII пятилетке. Темпы роста капиталовложений заметно опережали темпы роста объемов производства³⁰.

В выступлениях М. Горбачева в 1986 г. просматривается озабоченность проблемами, порожденными падением цен на нефть. Но его тон свидетельствует о непонимании масштабов проблемы. Меры, направленные на преодоление кризиса платежного баланса, финансового кризиса, в 1985—1987 гг. на высшем политическом уровне не обсуждались. Более того, в это время принимаются решения, прямо противоположные тем, которые диктует логика антикризисной программы.

Правительство страны, столкнувшись с неблагоприятной конъюнктурой цен на доминирующие в экспорте товары, наносит три дополнительных удара по финансовой системе страны³¹. Это, во-первых, антиалкогольная кампания, снизившая бюджетные поступления, во-вторых, программа ускорения народнохозяйственного развития, предполагавшая значительное увеличение масштабов государственных капитальных вложений, и, в-третьих, сокращение закупок промышленных товаров народного потребления по импорту.

Бывший председатель Госплана СССР Н. Байбаков вспоминает: «В апреле состоялось заседание секретариата ЦК, на котором обсуждалось решение по сокращению производства спиртных напитков. В плане 1985 года водка занимала 24% в товарообороте, поэтому на заседании я осторожно предупредил: — Товарищи, не торопитесь — разбалансируем бюджет. Ведь речь

²⁹ РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 33. Л. 168—170.

³⁰ Зотов М.С. (Председатель правления Промстройбанка СССР) в Совет Министров СССР тов. Щербине Б.Е. Об узловых проблемах проектов планов экономического и социального развития отраслей топливно-энергетического комплекса на 1989 год. 26.05.1988 г. См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1439. Л. 72—94.

³¹ Из интервью М. Горбачева, посвященному 20-летию начала перестройки: «Мы финансами занимались хреново». (См.: Муратов Д. Вокруг Горбачева опять бушуют страсти. // Новая газета. 2005. 21 февр. № 13.)

идет все-таки о 25 млрд руб... — Нет, — заявил Лигачев, — давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон... На очередном заседании, состоявшемся осенью, секретариат ЦК проанализировал ход выполнения указанного постановления. Отмечали, что определенная работа в этом направлении проводится, но вместе с тем критиковали секретарей крайкомов и обкомов партии за медлительность в снижении темпов производства спиртных напитков. Затем было внесено предложение сократить производство водки наполовину, но не к 1990 году, как намечалось по плану, а к 1987 юбилейному году — к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. После этого заседания развернулась еще более активная кампания против пьянства и алкоголизма. Резко стали сокращать производство и продажу спиртных напитков, в том числе вин и коньяка»³². По плану 1985 г., принятому до антиалкогольных постановлений, от реализации алкогольных напитков намечалось получить 60 млрд руб. прибыли. После принятия соответствующих решений было получено в 1986 г. 38 млрд руб., в 1987 г. — 35 млрд руб., а в 1988 г. в связи с отменой антиалкогольной кампании — чуть больше 40 млрд руб.³³

На XXVII съезде КПСС была поставлена задача удвоения экономического потенциала в СССР к 2000 году. Программа ускорения предусматривала, что развитие машиностроения будет в 1,7 раза опережать общие темпы промышленного роста, качество машиностроительной продукции к началу 1990-х годов достигнет мирового уровня. Кампания борьбы с алкоголизмом предполагала ежегодное сокращение производства и реализации водки и ликеро-водочных изделий на 10%, уменьшение их выпуска за пять лет наполовину. Выпуск плодово-ягодных алкогольных напитков в 1988 г. должен был прекратиться. Уже в 1985—1986 гг. производство алкогольных напитков сократилось более чем в два раза. В начале антиалкогольной кампании советское руководство надеялось, что повышение цен на алкоголь позволит компенсировать примерно 80% потерь бюджета и товарооборота от уменьшения объемов продажи алкогольных напитков в натуре³⁴. Развитие событий показало, что это было иллюзией.

Набор методологических манипуляций позволил статистическим органам СССР засвидетельствовать увеличение темпов роста советской экономики в 1985—1986 годах. В результате исключения из расчетов национального дохода реализации алкогольной продукции, темпы его роста в эти годы были завышены примерно вдвое³⁵. Но статистическими ухищрениями нельзя остановить финансовый кризис. Сочетание принятых решений с падением цен на нефть делает неизбежным резкое увеличение дефицита государственного бюджета (см. табл. 11, 12, 13, 14).

В свою очередь нарастающие финансовые дисбалансы приводят к обострению дефицита товаров на потребительском рынке. Министр торговли СССР К. Терех — в Совет министров СССР (декабрь 1987 г.): «Министерство торговли СССР докладывает, что в настоящее время сложилось напряженное положение с обеспечением населения многими видами товаров народного потребления. Одной из причин изменения конъюнктуры торговли и повышения

³² Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 161.

³³ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 101.

³⁴ Глушков Н.Т. (Председатель Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении решения ЦК КПСС и постановления Совета Министров СССР от 19 июля 1986 г. № 847. 01.08.1986г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 374. Л. 32.

³⁵ Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука, 2003. С. 102.

Т а б л и ц а 11

**Последствия падения цен на нефть для доходов от реализации нефти
и нефтепродуктов, 1984–1987 гг.**

	1984	1985	1986	1987
Доходы от реализации нефти и нефтепродуктов, млрд инв. руб.	30,9	28,2	22,5	22,8
в том числе в развитые капиталистические страны, млрд инв. руб.	13,6	10,6	5,5	7,1
Доходы от реализации нефти и нефтепродуктов, % ВВП	4,04	3,63	2,82	2,76
в том числе в развитые капиталистические страны, % ВВП	1,8*	1,4*	0,7	0,9

Источники: Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995; Гайдар Е.Т. О благих намерениях // Правда. 24.07.1990.

Т а б л и ц а 12

Финансовые последствия антиалкогольной кампании в 1985–1987 гг.

	1984	1985	1986	1987
Поступление налога с оборота в госбюджет по алкогольной продукции, млрд руб.	36,7	33,3	27,0	29,1
Поступление налога с оборота в госбюджет по алкогольной продукции, % ВВП	4,8	4,3	3,4	3,5
Розничный товароборот алкогольных напитков, млрд руб.	52,8	47,7	37,0	36,6
Розничный товароборот алкогольных напитков, % ВВП	6,9	6,1	4,6	4,4

Источники: Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995; Данные по поступлению налога с оборота в госбюджет и данные по розничному товарообороту (млрд руб.) взяты из личного архива автора.

Т а б л и ц а 13

Оборот алкогольной продукции в СССР, 1985–1988 гг. (млн. дал)

	1985	1986	1987	1988
Водка	251,2	156,6	123,6	136,9
Вино	386,8	189,5	156,7	184,7
Коньяк	8,5	8,8	9,4	11,3
Пиво	667,8	496,9	514,6	564,8
Шампанское	21,9	20,7	20,6	21,8

Источник: Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995.

Т а б л и ц а 14

Поставки импортных промышленных товаров народного потребления в торговлю

	1984	1985	1986	1987	I полугодие 1987	I полугодие 1988
Импорт промышленных товаров народного потребления, млрд инв. руб.	7,6	8,7	8,4	7,9	3,8	4,2
в том числе из развитых капиталистических стран, млрд инв. руб.	1,2	1,5	1,1	0,8	0,4	0,4
Поставки импортных промышленных товаров народного потребления в торговлю, млрд руб.	27,1	33,0	30,2	24,8	10,4	11,5

Источник: Пономарев Ю.В. помощнику первого зампреда Правительства РФ Богданову В.Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года. 15.05.1992 г. Из личного архива автора.

спроса на отдельные товары является резкое сокращение продажи алкогольных напитков... До 1985 г. продажа сахара, спиртосодержащих и других препаратов проходила повсеместно без перебоев. Постоянно и в широком ассортименте в продаже имелись одеколоны, лосьоны, лак для волос, зубная паста, другие товары. Резкое повышение спроса на сахар проявилось, начиная со второй половины 1986 года. В июле—декабре 1986 г. продажа сахара возросла на 22% и в первом полугодии текущего года по сравнению с этим же периодом прошлого года — на 16%. Запасы сахара в розничной торговле сократились в 1986 г. на 625 тыс. т, и в 1987 г. ожидается сокращение еще на 700 тыс. т»³⁶. Далее министр обращает внимание на то, что в 1986 г. продажа одеколona в Москве выросла в 1,5 раза, что во всех областях РСФСР установлена норма отпуска спиртосодержащих товаров и зубной пасты, реализация клея выросла более чем на 30%, жидкости для очистки стекол на 15%³⁷. Письмо проникнуто почти неприкрытой ненавистью к тем, кто был инициатором антиалкогольной кампании, дестабилизировавшей ситуацию на потребительском рынке, за которую министр отвечает. Об ухудшении положения на потребительском рынке председателя Правительства информирует и начальник Главного управления информации при Совете министров СССР В. Коссов³⁸.

На фоне нарастающих проблем в области снабжения потребительскими товарами ускоряется рост цен (см. табл. 15). Их былая стабильность все в большей степени оказывается фикцией.

Т а б л и ц а 15

**Изменение средних и прейскурантных розничных цен товаров-представителей
(учитывая все каналы реализации)**

	1989 в % к 1985			1989 в % к 1988		
	все товары	продо- вольст- венные	непродо- вольст- венные	все товары	продо- вольст- венные	непродо- вольст- венные
Цены товаров-представителей*	109,5	112,5	106,7	102,2	100,8	103,5
Средние цены	110,4	113,9	107,3	103,0	102,0	104,0
Прейскурантные цены	104,2	110,9	98,6	100,7	100,8	100,6

* 1989 год в % к 1985 году — оценка.

Примечание: регистрация цен была организована в 150 областных, краевых, республиканских центрах. Для регистрации цен отобрано 650 товаров. Цены колхозной торговли наблюдались ежемесячно в 264 городах по 105 товарам.

Источник: Белов Н.Г. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н.И. О ценах на товары народного потребления. 07.08.1990. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 27.

За три года пятилетки (1986—1988 гг.) доходы государства сократились на 31 млрд руб., расходы выросли на 36 млрд руб. в сравнении с цифрами, предусмотренными пятилетним планом. Увеличилась эмиссия денег. В 1986 г. она составила 3,9 млрд руб., в 1987 г. — 5,9 млрд руб., в 1988 г. — 11,8 млрд руб. (среднегодовая эмиссия за годы XI пятилетки — 3,6 млрд руб.). Оценивая объем неудовлетворенного спроса, Госбанк СССР принимал за основу соот-

³⁶ Терех К.З. (Министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. Информация о состоянии торговли отдельными товарами. 02.12.1987г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 950. Л. 7, 8.

³⁷ Терех К.З. (Министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. Информация о состоянии торговли отдельными товарами. 02.12.1987г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 950. Л. 7, 8.

³⁸ Коссов В. (Главное управление информации при СМ СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н.И. О некоторых особенностях работы народного хозяйства в первом квартале 1987 г. Апрель 1987г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 129. Л. 28—33.

ношение объема денег в обращении с товарооборотом в период между 1959 и 1961 гг. Если использовать эту методологию, то по состоянию на 1 января 1986 г. излишек наличных денег в обращении составлял 29 млрд руб., на 1 января 1988 г. — 35 млрд руб. В 1971—1980 гг. избыток денег в обращении возрос на 15 млрд руб., в 1981—1987 гг. — на 16 млрд руб.³⁹

Министерство финансов СССР и Госкомстат СССР оценивали дефицит государственного бюджета СССР за 1985 г. в 18 млрд руб. По их же данным, к 1988 г. его уровень достиг 90,1 млрд руб. По предварительным данным, за 1989 г. величина дефицита государственного бюджета должна была составить 92,2 млрд руб. Государственный долг на начало 1989 г. составил 312,4 млрд руб.⁴⁰ На конец 1989 года он достиг 400 млрд руб., или 44% валового национального продукта⁴¹. Для покрытия расходов бюджета используются ресурсы Госбанка СССР, денежные средства населения, не обеспеченные товарными ресурсами. 65 млрд руб. были отвлечены в отсроченные до 2005 г. кредиты сельскому хозяйству⁴².

Весной 1988 г. Правительство СССР одобряет программу мер, направленных на финансовое оздоровление народного хозяйства и укрепление денежного обращения. К началу тринадцатой пятилетки (1991 г.) намечено обеспечить финансовую сбалансированность во всех сферах экономики. Для реализации поставленной задачи предполагается мобилизация дополнительных финансовых ресурсов, министерствами — 37,8 млрд руб., союзными республиками — 58 млрд руб.⁴³ Председатель Совета министров СССР Н. Рыжков, Председатель Госплана СССР Ю. Маслюков, Председатель Госнаб СССР Л. Воронин 17 июля 1988 г. пишут в ЦК КПСС о серьезности финансовых диспропорций, сложившихся в народном хозяйстве. Практического влияния на развитие ситуации в стране все это не оказало. На 1989 г. бюджетный дефицит был запланирован выше, чем в 1988 г. (10% ВВП)⁴⁴.

Госбанк СССР информирует правительство о резком ухудшении ситуации в сфере денежного обращения: «По оценке специалистов, количество денег в обращении в начале 1970-х годов практически соответствовало потребностям денежного оборота. За 1971—1980 гг. масса денег в обращении увеличилась в 2,3 раза при росте денежных доходов населения в 1,8 раза... К началу 1980-х годов возникли трудности в удовлетворении спроса населения на

³⁹ Войлуков А.В. (Начальник управления денежного обращения). Справка к вопросу о размере неудовлетворенного платежеспособного спроса населения. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 146—154.

⁴⁰ *Petrakov N. Monetary Stabilization in Russia: What is to Be Done? // Cato Journal. 1993. Vol. 12(3). P. 610, 611.* По оценке С. Синельникова, дефицит государственного бюджета СССР составил в 1988 и 1989 годах 94,4 и 97,7 млрд. рублей соответственно, что составляет порядка 10—11% ВВП. (См.: *Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985—1995 годы. М.: Евразия, 1995.*)

⁴¹ Павлов В.С. (Министр финансов СССР) и Кириченко В.Н. (председатель Госкомстата СССР) в Совет министров СССР. Материал о мерах по преодолению инфляции. 05.12.1989. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 289. Л. 72; Рыжков Н. (Председатель Совета министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (председатель Госнаб СССР) в ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 39—56.

⁴² Войлуков А.В. (Начальник управления денежного обращения). О состоянии денежного обращения. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 27—31.

⁴³ О порядке и сроках осуществления радикальной перестройки финансовой системы, перевода ее на нормативную основу. Подписано Рыжковым Н. 12 апреля 1988 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 149.

⁴⁴ Записка Председателя Совета министров СССР Н. Рыжкова, Председателя Госплана СССР Ю. Маслюкова, Председателя Госнаб СССР Л. Воронина от 17 июля 19888 года в ЦК КПСС. См.: ГАРФ В.5446. Оп.149. Д. 1. Л. 37—56.

товары и услуги, образовался излишек денег в обращении в сумме около 19 млрд руб. За 1981—1985 гг. количество денег в обращении возросло на 34,1% при росте доходов населения на 22,6% и розничного товарооборота на 19,8%. Усилилось напряжение на потребительском рынке, и, несмотря на неоднократное повышение розничных цен, избыток денег к началу 1986 г. оценивался в 29 млрд руб. Резко ухудшилось положение в текущей пятилетке. Исходя из оценки, денежные доходы населения в 1990 г. увеличатся против 1985 г. на 52,8%, тогда как розничный товарооборот возрастет в меньших размерах — на 42,5%, в результате чего количество денег в обращении будет к концу 1990 г. больше уровня 1985 г. на 90,5%. Излишек наличных денег в обороте к началу 1990 г. оценивался Госбанком СССР в сумме 47 млрд руб., а общая сумма неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги — в размере 105 млрд руб.»⁴⁵. Таблица 16 иллюстрирует развитие событий в финансовой сфере.

Т а б л и ц а 16

Выпуск денег в обращение, 1981—1989 гг.

Период	Выпуск денег в обращение фактически за год, млрд руб.	Ежегодные темпы прироста выпуска денег, %
1986	3,9	8,3
1987	5,9	51,3
1988	11,8	100,0
1989	18,3	55,1

Примечание: темпы прироста за 1986 г. даны по отношению к среднему значению выпуска денег за 1 год периода 1981—1985 гг., составлявшего 3,6 млрд руб.

Источник: расчет по РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 165, 166.

Взаимосвязь этих процессов в какой-то степени становится понятной советскому руководству лишь в конце 1988—начале 1989 гг.⁴⁶ Все это происходит в момент, когда финансы и потребительский рынок страны уже развалены.

Осенью 1988 г. руководство страны принимает решение об отказе от дальнейшего форсирования антиалкогольной кампании. К этому времени по экспертным оценкам, основанным на динамике продаж сахара, объемы самогонварения в СССР по сравнению с 1984 г. выросли в 6 раз, что полностью компенсировало сокращение предложения спиртных напитков государством⁴⁷.

⁴⁵ Войлуков А.В. (зампред Правления Госбанка СССР) тов. Кучеренко В.Г. Об эмиссионной политике в стране. 18.09.1990. См.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 166.

⁴⁶ О. Лацис в своей книге так описывает связанный с этим эпизод: «Вместе с Гайдаром написал подробную записку Горбачеву и приложил к ней вырезки из журнала: статьи последнего времени на эту тему... Записка настолько заинтересовала Горбачева, что он зачитал ее в начале очередного заседания Политбюро, в повестке которого этот вопрос даже не стоял. Два часа длилось обсуждение, и, как рассказывал Иван [Фролов И.Т.], никто не мог вспомнить, когда вообще Политбюро обсуждало проблемы финансов, бюджета... Наблюдая печальную судьбу нашей попытки открыть глаза руководству страны и самому обществу на происходящее, я негодовал на председателя правительства Николая Рыжкова и на Юрия Маслюкова, уверенный, что эти ставленники военно-промышленного комплекса саботируют решение Политбюро и тем ведут экономику страны к краху. Вероятно, было и это, но в круговерти событий у меня не было времени додуматься до единственно верного вывода: советская государственная машина утратила способность выполнять свои основные функции. Даже перед лицом неизбежной катастрофы, о которой было осведомлено всё Политбюро во главе с Горбачевым, наш «Титаник» не мог уйти от столкновения с айсбергом». (См.: Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 195—197.)

⁴⁷ Царева М.А. Питейные обычаи в СССР и Финляндии / Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты. (Международная конференция в Баку, 1—3 ноября 1988 г.). М.: Институт социологии АН СССР, 1988. С. 16.

В начале сентября 1988 г. Председатель Совета министров СССР Н. Рыжков обращается в Политбюро ЦК КПСС с запиской: «Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков... В связи с экономией средств от сокращения покупок алкогольных напитков значительная часть населения переключила спрос на продукты питания, одежду, обувь, чулочно-носочные изделия, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения... Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий (карамель, пряники), фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров, используемых для самогонварения. Продажа сахара, например, в 1987 г. составила 9280 тыс. т, по сравнению с 1985 г. увеличилась на 1430 тыс. т, или на 18%, и в настоящее время почти повсеместно осуществляется по талонам. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение израсходовано 1,4 млн. т сахара, что примерно равно 140—150 млн. декалитров самогона и практически компенсировало сокращение продажи водки и ликеро-водочных изделий»⁴⁸.

В 1989 г. озабоченность руководства страны финансовым положением становится публичной. М. Горбачев на Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 г. говорит: «Государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда — увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность министерство финансов СССР и его аппарат. Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос — на 30 млрд руб.»⁴⁹.

По итогам декабрьского заседания Политбюро появляется постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 марта 1989 г., предусматривавшее совокупное сокращение расходов государственного бюджета СССР и увеличение его доходов на 29,3 млрд руб. в 1989 г. и на 33,7 млрд руб. в 1990 г. Оно предусматривало ограничение строительства объектов производственного назначения, осуществляемого за счет централизованных капитальных вложений. Лимиты государственных централизованных капиталовложений были уменьшены на 7,5 млрд руб. Предполагалось увеличить поступления в государственный бюджет от налога с оборота на 1,1 млрд руб., доходов от внешнеэкономической деятельности на 4,1 млрд руб., в том числе за счет изменения структуры и объемов экспорта и импорта⁵⁰. Осознав тот факт, что нарастающие финансовые проблемы являются серьезной угрозой, советские лидеры решают, что конфликт с административно-политической элитой — меньшее зло, на него придется идти. Однако принятые решения несопоставимы с масштабами возникших к этому времени проблем. Даже начав осознавать серьезность кризиса, с которым оно столкнулось, советское руководство не было готово обсуждать меры, достаточные, чтобы сохранить шанс на предотвращение катастрофы.

Окончание следует

⁴⁸ О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48—50.

⁴⁹ Горбачев М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на Съезде народных депутатов СССР, 30 мая 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 8.

⁵⁰ О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране в 1989—1990 годах и в тринадцатой пятилетке // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 14—16.